

КОНВЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА: МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И КОНТРОЛЯ ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ

Владимир Стаценко

С момента создания Международной организации труда (МОТ, 1919) главным направлением ее деятельности являлось нормотворчество в сфере регулирования социально-трудовых отношений.

За прошедшие годы МОТ приняла свыше 370 конвенций и рекомендаций, охватывающих самые различные области социально-трудовых отношений. Конвенции МОТ принимаются на основе консенсуса на сессиях Международной конференции труда и подлежат ратификации государствами — членами МОТ. Будучи ратифицированными, они возлагают на государство юридические обязательства по их практическому применению. Рекомендации МОТ ратификации не подлежат, но их положения, как правило, развивающие нормы соответствующих конвенций, имеют важное значение, представляя собой модельные акты в сфере трудового права.

Сам факт ратификации конвенций, содержащих более высокий уровень гарантий в сфере трудовых отношений, не только позволяет совершенствоваться и развивать национальную правовую базу в этой области, но и создает дополнительные препятствия для отказа от уже закрепленных в законодательстве норм, способствуя внесению элементов общественной стабильности в условиях изменчивой политической и социально-экономической конъюнктуры.

Хотя значительная часть важнейших конвенций МОТ (49 конвенций на 1 января 2002 г.) ратифицирована Республикой Беларусь, а основные принципы и нормы трипартизма, сформулированные в этих конвенциях и рекомендациях МОТ, нашли свое отражение в законодательстве Республики Беларусь, проблемы здесь остаются, поскольку белорусское законодательство в этой области по ряду параметров в той или иной мере отстает от требований МОТ.

Так, например, Республикой Беларусь не ратифицирована одна из важнейших конвенций МОТ — Конвенция № 135, содержащая нормы о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях, а также Конвенция № 158 "О прекращении трудовых отношений", ограничивающая использование срочных трудовых договоров, к разряду которых относится и контракт, поскольку они, как правило, ухудшают правовое положение работника из-за права нанимателя уволить работника по истечении срока договора либо при отказе работника от заключения не устраивающего его контракта.

Нормы конвенций и особенно рекомендаций МОТ не в полной мере имплементированы в национальные акты, относящиеся к социально-трудовым отношениям. Так, например, в трудовом законодательстве не реализована норма статьи 6 рекомендации МОТ № 143, согласно которой выборные представители трудящихся должны иметь преимущества при увольнении по сокращению штатов, а также норма о предоставлении защиты лицам, выдвинутым кандидатами для выборов или назначенным в качестве представителей трудящихся.

Статья 8 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что "Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства"¹. Речь здесь идет о принципах международного права, но не о нормах, что имеет существенное различие. Поскольку принципы права проявляют себя через нормы права и нуждаются в конкретизации, трудно в данном случае говорить об определенности правового регулирования. Принципы международного права, как нормы, обладающие высшей степенью обобщенности и нормативности, не являются "самоисполнимыми", т. е. де-факто не имеют прямого действия. Правда, если к этим "общепризнанным принципам" отнести принцип *pacta sunt servanda* и норму статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которой участник договора не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, можно презюмировать приоритет норм международного договора в соответствии со статьей 8 Конституции Республики Беларусь.

Формулировка статьи 15 Закона Республики Беларусь "О международных договорах Республики Беларусь" и статьи 20 Закона Республики Беларусь "О нормативно-правовых актах Республики Беларусь" хотя и уточняет это конституционное положение, устанавливая, что общепризнанные принципы и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в законную силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора, тем не менее не содержит признания приоритета норм международного права над национальными законами, что, как отмечают исследователи, порождает трудности в правоприменительной практике².

Исходя из буквы данных законов, международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, имеют силу закона, но не обладают более высокой юридической силой по отношению к национальным законам, регулирующим соответствующие правоотношения. Правда, приоритет ратифицированного международного договора можно презюмировать исходя из содержания пункта 4 статьи 116 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которым Конституционный суд дает заключение о соответствии нормативных актов всех уровней, международных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и **международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь**. Последнее дает основание предположить, что в иерархии нормативных актов ратифицированные международные договоры стоят на втором после Конституции месте³. Как отмечает Председатель Консти-

Стаценко Владимир Григорьевич — заведующий кафедрой отраслевых юридических дисциплин и международного права Витебского филиала Международного института трудовых и социальных отношений

туционного суда Республики Беларусь Г. А. Василевич, "закон о ратификации международного договора возводит международный договор в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами, включая и программные" ⁴. Приоритет этот, однако, в соответствии с отраслевым законодательством может реализовываться только в конкретных случаях, когда те или иные отношения не урегулированы законодательством Республики Беларусь или когда международным договором установлены иные в сравнении с нормами национального права правила ⁵.

Так, Трудовой кодекс Республики Беларусь определяет (ст. 3), что он применяется в отношении работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории Республики Беларусь, "если иное не установлено актами законодательства или **нормами ратифицированных и вступивших в законную силу международных договоров Республики Беларусь или Конвенций Международной организации труда (МОТ), участницей которых является Республика Беларусь**" ⁶. Статья 7 Трудового кодекса, определяющая источники регулирования трудовых и связанных с ними отношений, хотя и не содержит упоминания международных договоров и конвенций МОТ, устанавливает, что в случае противоречия норм законодательства о труде равной юридической силы должна применяться норма, содержащая более льготные условия для работников. Следовательно, исходя из толкования статьи 3 ТК, в том случае, если конвенция МОТ, ратифицированная Республикой Беларусь, содержит более льготные условия для работников в сравнении с законодательством Республики Беларусь, должны применяться ее нормы. И наконец, статья 8 Трудового кодекса специально определяет, что нормы вступивших в силу международных договоров или конвенций МОТ, участницей которых является Республика Беларусь, являются частью действующего на территории республики трудового законодательства и подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из этих договоров и конвенций следует, что для применения их норм требуется издание внутрисударственного акта ⁷. Нормы конвенций МОТ подлежат непосредственному применению в двух случаях: 1) когда те или иные отношения не урегулированы национальным законодательством о труде; 2) в случае выявления коллизий между нормами конвенций и правилами республиканского законодательства о труде (ч. 4 ст. 8 Трудового кодекса). Здесь, таким образом, де-факто презюмируется приоритет норм конвенций МОТ.

Очевидно, однако, что практическая реализация принципа приоритета ратифицированной международной конвенции МОТ может быть обеспечена только с помощью отрегулированного механизма толкования и применения международных норм, прежде всего в судопроизводстве. Именно этот аспект правового регулирования сегодня наиболее проблематичен. Органы правосудия республики могут выносить решения только на основании национальных законов. Это вытекает из содержания статьи 112 Конституции Республики Беларусь, которая предписывает судам при осуществлении правосудия руководствоваться только Конституцией и принятыми в соответствии с ней нормативными актами ⁸. Г. А. Василевич, правда, замечает, что в том случае, если суд (общий или хозяйственный) при рассмотрении конкретного дела придет к выводу о несоответствии нормативного акта вступившему в силу меж-

дународному договору, он должен принять решение в соответствии с международным договором и поставить в установленном порядке (обратившись в Верховный или Высший Хозяйственный суд) вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. При этом, по его мнению, внедрение на практике такого правила не требует специального законодательного урегулирования, поскольку к этому "по существу" обязывает содержание статей 8, 112, 116, 137, 142 Конституции, а также другие акты законодательства ⁹.

Вряд ли с последним можно безусловно согласиться. Формулировка статьи 112 Конституции фактически сводит на нет в правоприменительной практике правило о непосредственном применении международных норм. Суды Республики Беларусь, как отмечает и сам Г. А. Василевич, практически не выносят решения со ссылками на нормы как Конституции, так и международных договоров. Судебная практика по этому вопросу крайне незначительна, единичные примеры ее демонстрирует лишь Конституционный и Верховный суды республики. Примером может служить Заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 19 апреля 1996 г., которым он признал не соответствующим Конституции Республики Беларусь положения части 2 статьи 2 и пункта 3 части 2 статьи 214 КЗоТа Республики Беларусь, допускавшие возможность ограничения права на обращение в суд с исками о восстановлении на работе членов кооперативов, предпрятий и товариществ коллективных форм собственности. Конституционный суд исходил при этом из положения статьи 2 ратифицированной Республикой Беларусь Конвенции МОТ № 111 "О дискриминации в области труда и занятости" ¹⁰. Подобные факты, однако, носят исключительный характер. Судьи и другие правоприменители отнюдь не готовы к роли толкователей и применителей норм международного права, о чем и свидетельствует судебная практика.

Следует отметить, что только три конвенции МОТ (№№ 155, 167 и 182) введены в действие законами Республики Беларусь об их ратификации. Исходя из положения о том, что юридическая сила международного акта равна юридической силе акта национального права, посредством которого он был трансформирован в национальное законодательство, можно сделать вывод, что эти конвенции приобрели силу закона и возведены — по вышеприведенной оценке Г. А. Василевича — в ранг актов, стоящих над обыкновенными законами, включая и программные. Остальные конвенции МОТ ратифицировались постановлениями Верховного Совета БССР и Республики Беларусь, следовательно, такой юридической силой не обладают. При этом подавляющее большинство данных постановлений содержат простую констатацию факта ратификации соответствующей конвенции и лишь некоторые из них содержат требования о внесении необходимых изменений в законодательство республики, т. е. предусматривают меры по имплементации положений ратифицируемых конвенций.

Существенно и то, что отсутствие законодательно закрепленного приоритета норм конвенций МОТ на практике может привести к тому, что, например, временный декрет Президента, который в соответствии с Законом "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" в иерархии правовых актов стоит выше закона и, следовательно, имеет приоритет над ратифицированной законом Республики Беларусь конвенцией МОТ, имеющей силу этого закона, может отменить де-

факто действие этой конвенции, что противоречит нормам международного права и Конституции Республики Беларусь, провозглашающей приоритет его принципов (ст. 8). Кроме этого, законодательное закрепление приоритета норм международных договоров в области трудового права и конвенций МОТ позволило бы в правоприменительной практике реализовать в полной мере норму, закрепленную частью 2 статьи 7, частью 2 статьи 194, частью 1 статьи 362 ТК Республики Беларусь, устанавливающую, что при издании актов, ухудшающих положение работников, продолжается действие нормативных актов более высокой юридической силы.

Приобретение конвенциями МОТ, ратифицированными Республикой Беларусь, характера источника трудового права означает прежде всего, что при рассмотрении трудового спора в суде стороны должны иметь право ссылаться на них для защиты своего права, а суд обязан принимать их во внимание. В свою очередь, судья вправе ссылаться на конвенцию, если закон или другой нормативный акт ей не соответствует или если содержащаяся в конвенции норма более точна или определена, чем в законодательстве.

Естественно, что использование конвенций МОТ в качестве источника трудового права требует, во-первых, соответствующих разъяснений в постановлениях Верховного суда Республики Беларусь и, во-вторых, обеспечения их общедоступности, возможно, в форме официального приложения к Трудовому кодексу Республики Беларусь, т. е. решения этих вопросов в правоприменительной практике, в том числе судебной.

Важное значение для практического применения норм, содержащихся в конвенциях МОТ, имеет, на наш взгляд, реализация положений Конвенции № 144 "О трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм" и рекомендации № 152 "О процедуре трехсторонних консультаций для содействия применению международных трудовых норм и национальным мероприятиям, касающимся деятельности Международной организации труда". Здесь, в частности, предусматривается, что каждая страна — член МОТ, ратифицировавшая конвенцию, должна обеспечивать эффективные консультации (в различных формах, определенных ее законодательством) между представителями органов власти, предпринимателей и трудящихся в целях обеспечения применения международных трудовых норм на национальном уровне. Рекомендация в числе прочего определяет, что одной из целей этих консультаций является подготовка предложений органам власти по имплементации норм конвенций и рекомендаций МОТ в национальное законодательство.

Следует добавить, что конвенции МОТ, как источник белорусского трудового права, могут играть особую роль в практике регулирования труда и имеют особую правовую силу, поскольку применение содержащихся в них норм может быть проконтролировано не только судом, как это имеет место в отношении законодательства, но и МОТ, в рамках которой действует специальный контрольный механизм, обеспечивающий правоприменительную функцию этой организации.

В последние годы нормотворчество, как главное направление деятельности МОТ, постепенно уступает место контролю за применением ее конвенций и рекомендаций.

Система контроля МОТ состоит из трех основных элементов: так называемого регулярного контроля, контроля, осуществляемого по мере необходимости (об-

щий контроль), и специального контроля за соблюдением прав профсоюзов.

Регулярный контроль осуществляется Комитетом экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ и соответствующим Комитетом Международной конференции труда. Оба эти органа оценивают ситуацию в области применения конвенций и рекомендаций МОТ на основе докладов правительств (устных и письменных), замечаний по ним организаций предпринимателей и трудящихся обычно своего государства, а также других государств — членов МОТ.

Ключевая роль в регулярном контроле принадлежит Комитету экспертов. Он менее политизирован и дает юридическую оценку применения норм конвенций на основе полученной от государств информации исходя из буквы нормативных актов МОТ. Интересно, что, являясь краеугольным камнем механизма контроля МОТ, регулярный контроль не имеет уставной базы. Он основан на положении статьи 7 Регламента Международной конференции труда, но не имеет закрепления в Уставе МОТ, где есть лишь статья 22, которая предписывает правительствам ежегодно представлять Международному бюро труда (МБТ) свои доклады по применению конвенций. Как полагают специалисты, регулярный контроль нуждается в придании ему уставной базы в виде закрепления в Уставе МОТ положения и функций Комитета экспертов и, в частности, функции толкования международных норм о труде, а также в изменении природы его заключений, придании им в случаях грубых нарушений норм конвенций обязательной юридической силы¹¹.

За семьдесят лет своей практической деятельности Комитет экспертов приобрел авторитет и фактически стал одним из самых действенных органов МОТ, что ощутила на себе, в частности, и Республика Беларусь. Как показывает анализ архивных материалов, касающихся истории взаимодействия МОТ и Республики Беларусь, контроль со стороны Комитета экспертов за применением норм конвенций МОТ в Беларуси носил и носит постоянный и регулярный характер. В качестве характерного примера можно привести содержание дела № 791 фонда МИД Республики Беларусь Национального архива Республики Беларусь, которое включает в себя свыше 90 документов переписки органов МОТ и МИД БССР только за один 1964 г., причем большую часть этих документов составляют требования Комитета экспертов о присылке докладов БССР о применении ратифицированных конвенций и ответы белорусской стороны¹².

Комитет экспертов неоднократно делал замечания в адрес БССР относительно нарушения норм таких конвенций МОТ, как Конвенция № 29 "О принудительном или обязательном труде", Конвенции № 87, Конвенции № 122 "О политике в области занятости" и др.¹³ Многократно поднимался в МОТ вопрос об исполнении в БССР и Республике Беларусь конвенций о правах профсоюзов, условиях труда и др.

Архивные материалы позволяют реконструировать весьма показательный механизм подготовки ответов органов власти БССР на требования и замечания органов МОТ. Так, например, в мае 1958 г. МОТ потребовала прислать ежегодный доклад БССР о применении ратифицированных БССР конвенций и, одновременно, подготовить ответы на запросы Комитета экспертов по выполнению ряда конвенций. Только через 6 месяцев — в ноябре того же года МИД БССР послал подготовлен-

ные доклады в МИД СССР "для согласования". В январе 1959 г. МИД СССР направляет в МИД БССР копии докладов СССР в МОТ по соответствующим конвенциям с предложением привести доклады БССР в соответствие с союзными. После этого министр иностранных дел БССР К. Киселев обратился к министру иностранных дел СССР А. Громыко с жалобой на затяжку времени с отсылкой докладов в МОТ по вине соответствующего отдела МИД СССР и с просьбой принять меры. Буквально через неделю после этого обращения из МИД СССР наконец поступили замечания по докладом БССР, и 17 января министр иностранных дел направил скорректированные доклады секретарю ЦК КПБ Т. Киселеву, сообщая, что они приведены в соответствие с докладами СССР, и просил согласия на их пересылку в МОТ. После получения согласия документы вновь были направлены в МИД СССР и только в марте 1959 г., т. е. почти через год после получения требования МОТ, доклады были направлены по назначению¹⁴.

Аналогичным образом осуществлялась подготовка докладов и ответов на запросы экспертов МОТ и в предшествующие и в последующие годы, причем зачастую эти ответы носили откровенно демагогический характер, а иногда запросы МОТ вообще оставались без ответа.

Следует, однако, отметить, что в ряде случаев замечания экспертов МОТ получали практическую отдачу. Например, в 1959 г. МИД БССР направляет в Министерство юстиции БССР предложение изменить, в соответствии с замечаниями экспертов МОТ по реализации в БССР норм Конвенции № 87, статью 152 КЗОТа БССР, что и было реализовано в новом КЗОТе 1960 г.¹⁵

С начала 1990-х гг. — с момента обретения Республикой Беларусь независимости, — ситуация с реализацией "обратной связи" улучшилась. Министерством иностранных дел и Министерством труда Республики Беларусь оперативно и своевременно подготавливаются, в соответствии со статьей 22 Устава МОТ, ежегодные доклады Правительства Республики Беларусь в МБТ по ратифицированным и не ратифицированным конвенциям.

Другим элементом механизма контроля МОТ является так называемый общий контроль, осуществляемый тогда, когда в МБТ поступают претензии или жалобы организаций предпринимателей или трудящихся (ст. 24 Устава МОТ). Жалоба может быть подана и государством — членом МОТ на другое государство, которое не обеспечивает соблюдения конвенции, ратифицированной обоими (ст. 26). Жалобу вправе подать также любой делегат Конференции. Административный совет МОТ по этим жалобам проводит процедуру расследования путем создания комиссии по расследованию, которая по завершении работы подготавливает рекомендацию относительно мер, которые следовало бы принять для удовлетворения жалобы. При этом государство-ответчик вправе принять или не принять данную рекомендацию. В последнем случае с его согласия спор передается в Международный суд, решение которого окончательно (ст. 31 Устава).

Процедура эта используется нечасто. В 1994 г. Комитет экспертов высказался за то, чтобы механизм контроля сделать доступным и для частных лиц, приняв поправки к Уставу МОТ, возможно, в виде Факультативного протокола по аналогии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, что позволило бы гражданам государств — членом МОТ непосредственно обращаться

в Административный совет с жалобами и претензиями по вопросам, касающимся выполнения ратифицированных конвенций. Идея эта, однако, на 81-й сессии МОТ не была поддержана¹⁶.

В основе третьего элемента контрольного механизма МОТ — специального контроля — лежит принцип обеспечения свободы деятельности профсоюзов. Этот контроль осуществляется двумя органами МОТ — Комитетом по свободе объединений и Комиссией по расследованию и примирению в профсоюзной области. Специальный контроль осуществляется на основе положения Устава МОТ относительно свободы ассоциаций, при этом Комитет по свободе объединений, играющий главную роль в этом контроле, принимает к своему разбирательству заявления независимо от того, ратифицировало ли государство-ответчик Конвенцию № 87 о защите профсоюзных свобод и защите профсоюзного права или нет.

В 2000—2001 гг. вышеназванные механизмы контроля оказались задействованы в отношении Республики Беларусь в связи с поступившими в Комитет по свободе объединений МОТ в июне—сентябре 2000 г. и в январе 2001 г. официальных жалоб Белорусского союза работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения, Белорусского союза работников радиоэлектронной промышленности, Белорусского союза работников агропромышленного комплекса, Белорусского конгресса демократических профсоюзов, ФПБ, МКСП и МОП пиццевиков о нарушении Республикой Беларусь ряда положений Конвенций МОТ № 87 и № 98¹⁷. Правительством были подготовлены и направлены в МБТ соответствующие объяснения (сентябрь 2000 г., январь—февраль 2001 г.), обеспечено выполнение программы пребывания в республике миссии МОТ по установлению предварительных контактов во главе с исполнительным директором Сектора норм, основополагающих принципов и прав в сфере труда К. Тапиолой, проводившей в соответствии с пунктом 65 процедуры Комитета о рассмотрении жалоб консультации с представителями Правительства, Администрации Президента, организаций работодателей и трудящихся¹⁸.

Механизм контроля МОТ в целом, несмотря на большое число органов и сотрудников, занятых в его осуществлении, большой объем работы, недостаточно эффективен. Основная проблема здесь — его низкая результативность. Хотя, по статистике МОТ, с середины 1960-х гг. государства более 2107 раз приводили свои законодательства в соответствие с международными нормами в связи с замечаниями контрольных органов МОТ¹⁹, имеется немало случаев, когда государства не учитывают замечаний и в той или иной мере не выполняют взятые на себя обязательства по ратифицированным конвенциям, касающимся, в том числе, обеспечения политики социального партнерства. Как полагают ряд специалистов в области международного трудового права и некоторые руководители МОТ, подобное положение требует, во-первых, усиления контроля и, во-вторых, введения санкций за нарушение ратифицированных конвенций. В целом, однако, руководство МОТ по-прежнему придерживается позиции не использования мер принуждения, полагая, что единственная санкция, допустимая МОТ, это санкция моральная, санкция общественного мнения²⁰.

В Уставе МОТ, между тем, имеется статья, допускающая применение санкций и иного характера. Соглас-

но статье 33 Административный совет может рекомендовать Генеральной конференции "такие действия, которые он сочтет целесообразными" для обеспечения выполнения рекомендаций Комиссии по расследованию или решений Международного суда в связи с нарушением членами МОТ ратифицированных ими конвенций. Статья эта, правда, никогда не применялась, однако юридические основания для применения санкций она дает.

Проблемы взаимодействия МОТ и Республики Беларусь многообразны, и рамки данной публикации не позволяют их полностью отразить. Тем не менее и затронутые здесь вопросы имеют весьма важное значение, и от решения их во многом зависит реализация международно признанных принципов и норм регулирования трудовых правоотношений в полной мере, предусмотренной конвенциями МОТ, на национальном уровне.

- ¹ Конституция (Основной закон) Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. Мн., 1997. Ст. 8.
- ² См.: Павлова Л. В. Влияние международного права на реформирование правовой системы Республики Беларусь // Канстытуцыйны працэс у Рэспубліцы Беларусь: Тэз. дак. Гродно, 1996.
- ³ Зыбайло А. И. Проблема прямого действия общепризнанных норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 16—21.
- ⁴ Василевич Г. А. Конституция Республики Беларусь: Научно-практический комментарий. Мн.: Право и экономика, 2000. С. 63.
- ⁵ См.: Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 8. Мн.: Амалфея, 2000; Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. Ст. 543. Мн.: Амалфея, 1999.
- ⁶ Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ст. 3.
- ⁷ Там же. Ст. 8.
- ⁸ Конституция Республики Беларусь. Ст. 112.
- ⁹ Василевич Г. А. Указ. соч. С. 66.
- ¹⁰ Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 1996. № 2.
- ¹¹ Иванов С. А. МОТ: контроль за применением международных норм о труде и его проблемы // ГИП. 1997. № 7. С. 20.
- ¹² Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 907, оп. 1, д. 791.
- ¹³ Там же. Д. 370, 393.
- ¹⁴ Там же. Д. 393, л. 13—44.
- ¹⁵ Там же. Д. 397, л. 62.
- ¹⁶ Архив ФПБ. Ф. Управление делами, д. 08-1-8, л. 48.
- ¹⁷ Беларускі час. 2001. № 49.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Иванов С. А. Указ. соч. С. 22.
- ²⁰ МКТ. 86-я сессия. 1998. Доклад Генерального директора МБТ. Женева, 1998. С. 24.

SUMMARY

"International Labour Organization Conventions: Mechanisms of Implementation and Application Control" (Vladimir Statsenko)

The analysis of interaction of the Republic of Belarus and the ILO — a special agency of the UN that is established to "assist labour and employers organizations in their cooperation with governments in regulating social and labour relations" has both theoretical and practical importance. The Republic of Belarus has been a permanent member of the ILO since 1954 (with the exception of 1998) and has assumed international legal obligations following from the ILO Charter in the sphere of provision of social and labour standards, including social partnership standards; the success in realization of these norms determines the fate of the agency.

The law-making experience in the conditions of an organization with a tripartite structure contributes to the realization of the social partnership policy on the national level. A series of Conventions and the ILO recommendations in the aggregate create a single system of legal provision of social partnership and serve as a legal basis for organization of an efficient system of social partnership. Though a significant part of the most important ILO Conventions (49 conventions as of 01.01.2002) has been ratified by the Republic of Belarus and the basic principles and norms of the tripartite conference fixed in these Conventions and recommendations are reflected in the legislation of the Republic of Belarus, some problems remain, as Belarusian legislation does not comply with the ILO Conventions in some of the parameters or falls behind in legal requirements. Some of the most important ILO Conventions — No. 135 and No. 158 have not been ratified yet. The conventions standards and, especially the ILO recommendations have not been fully implemented into national acts pertaining to social and labour relations. Absence of provisions in the constitutional implementation mechanism on the international law norms priority over national laws, the unadjusted mechanism of interpretation and international norms application set the possibility of their direct action at nought.

Providing technical assistance is one of the main activities of the ILO. Cooperation of the ILO and the Republic of Belarus in this sphere has become more active since the end of the 1990s with the adoption of the Programme of Cooperation between the ILO and the Republic of Belarus in 1998.

Recently the ILO has been attaching special importance to the supervision of its conventions and recommendations application. According to the archive study on interaction of the ILO and the Republic of Belarus, the supervision of application of the ILO Conventions standards in Belarus has been constant and regular.

The author concludes that this article can not fully explore the diverse issues of the ILO and the Republic of Belarus cooperation. Nevertheless, the presented issues are extremely significant and the full realization of basic principles of social partnership envisaged by the ILO Conventions on the national level including the Republic of Belarus case depends on their solution to a great extent.